

- 7 ИЮЛ 1981

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Валентин КАТАЕВ **И С Т О Р И Я** **ОДНОГО ИНТЕРВЬЮ**

Однажды, в тридцатых годах, я был послан редакцией «Правды» взять интервью у С. М. Буденного. Прежде мне еще ни разу не приходилось встречаться с легендарным человеком, и я не без некоторой робости переступил порог его громадного, по-военному сияющего кабинета в здании Реввоенсовета СССР.

Посередине кабинета стояли козлы, на которых я увидел новенькое кавалерийское седло с висящими стремянами.

Вокруг седла стояло несколько командиров, по-видимому, обсуждая седло со всех точек зрения: прочности, удобства, веса и прочих походных качеств.

Я подумал, что, вероятно, обсуждается и утверждается новая модель этой необходимой принадлежности конницы и мое присутствие здесь неуместно. Однако, заметив меня, С. М. Буденный отпустил командиров и сразу же приступил к делу — видимо, он был уже заранее предупрежден по телефону о цели моего посещения.

Я сразу его узнал по очень густым, пышным, черным, как уголь, усам на оранжево-загорелом лице, по казачьей прическе и по ряду орденов боевого Красного Знамени на алых шелковых розетках, горевших на его широкой груди, облаченной в просторную габардиновую гимнастерку.

Он вызвал своего помощника (а может быть, адъютанта), который принес и разложил на обширном, как поле боя, письменном столе заранее приготовленные штабные карты. Это были схемы наиболее удачных боевых операций, проведенных войсками Буденного.

Воспользовавшись паузой, я поинтересовался, что это за седло, на что Буденный ответил, что обсуждается новая модель седла, предназначенного для использования при действиях кавалерии в гористой местности.

Я хотел узнать подробности, но Буденный уже взял в руку масштабную линейку и стал рассказывать мне различные эпизоды боевых действий своих подразделений, казавшихся ему достойными попасть в печать.

Я стал объяснять Семену Михайловичу, что по заданию редакции мне не нужны эпизоды тактического или стратегического значения, а нужны живые впечатления, рисующие дух и нравы того героического времени.

Однако Семен Михайлович продолжал показывать мне на картах, которые одну за другой пододвигал ему адъю-

тант, общие схемы больших и малых выигранных сражений.

Время шло, а я все еще не мог нащупать сюжет, годный для небольшого рассказа. Мне даже показалось, что Семен Михайлович слегка сердится на меня за то, что я не очень внимательно его слушаю.

Тогда я попытался пустить в ход юмор и вызвать у Буденного улыбку, что всегда облегчало мне общение с людьми и содействовало более быстрому взаимопониманию. Однако на сей раз мой юмор не помог, и я уже с огорчением подумал, что интервью не состоялось. Сделав несколько неторопливых заметок в своем блокноте, я откланялся.

И в тот самый миг, когда я уже держался за медную ручку монументальной двери, Семен Михайлович сказал мне вслед:

— А то был еще случай, когда мне одному со своим адъютантом пришлось охранять сон целой дивизии.

Я наострил уши.

И Буденный в нескольких словах поведал мне историю, которую я в тот же день, не выезжая в редакцию, переложил в маленький рассказ под названием «Сон», появившийся в «Правде».

Не могу не заметить, что, рассказав мне эту историю, Семен Михайлович неуверенно, как бы извиняясь, сказал:

— Хотя вряд ли вам это пригодится, эпизод совсем пустяковый, не имеющий никакого боевого значения, так что можете в своей статье его вовсе не упоминать.

Как истинный герой, он даже не придавал значения тому, насколько великолепен был его поступок!

Позже мне говорили, что, развернув «Правду» и прочитав мой рассказ «Сон», С. М. Буденный пожал плечами и заметил:

— Я ему рассказал пустячок, а он сделал из него целое художественное произведение, да еще напечатал в газете! И то сказать, чудачки эти братья-писатели.

Впрочем, утверждают, что при этих словах С. М. Буденный добродушно усмехнулся.

Он был человек строгий, до кончика ногтей военный, улыбался редко, но все же улыбался.

...А теперь я приглашаю читателей познакомиться с рассказом «Сон», написанным мною после интервью, взятого у С. М. Буденного. Рассказ «Сон» вы можете найти в собрании моих сочинений.